

«МЕРТВЕЦЫ!!! ВЫ ДОЛЖНЫ БЕЖАТЬ! СПАСАЙТЕСЬ, ЕСЛИ УВИДИТЕ ЛЮДЕЙ С ПОДОЗРИТЕЛЬНЫМИ РАНАМИ ОТ УКУСОВ, ИЛИ СТРЕЛЯЙТЕ ИМ В ГОЛОВУ!», - кричал я во всю мощь своих легких, разбрасывая брошюры, словно конфетти, и наводя как можно больше шороху.

Как выяснилось, в больницах не так уж много охраны, хотя за мной по всей больнице гонялся полицейский из торгового центра. Ему повезло, что он был в больнице, потому что я уверен, что его ждет сердечный приступ.

«УКУШЕННОГО НЕ ВЫЛЕЧИТЬ! СИМПТОМЫ ПЕРЕД СМЕРТЬЮ - ЖАР, ПОМУТНЕНИЕ ЗРЕНИЯ, ГОЛОВОКРУЖЕНИЕ, ПОПЫТКИ КАННИБАЛИЗМА... И СМЕРТЬ!»

Воспоминания должны были выделяться, чтобы вы потрудились их запомнить. Ни за что на свете я не мог вспомнить, что читал какую-то случайную брошюру, которую взял от скуки в ожидании дантиста.

Уверен, там было много полезного о гигиене полости рта, но мне было все равно, и я не мог это запомнить. Мои брошюры работали по тому же принципу - очень полезная информация, но, если никто не вспомнит ее или не уловит связь?

Тогда она была бесполезна.

Поэтому сделайте так, чтобы воспоминания выделялись. Бегайте с криками и бросайте их в людей. Никто не запомнит парня, раздающего их, но парень, кричащий о конце дней и бросающий их в вас? Это было воспоминание, достойное чтобы его помнить.

Я швырнул еще одну горсть бумаг в случайную комнату, когда медсестра вышла проверить, что, черт возьми, происходит.

Кажется, я ударил ее по лицу.

«Простите, я виноват!», - воскликнул я, чувствуя себя немного виноватым.

Я пытался стать полезным, а не нападать на людей.

«МЕРТВЫЕ ВОССТАНУТ! ПУЛЯ - ЕДИНСТВЕННОЕ ЛЕКАРСТВО ОТ НЕЖИТИ!», - я продолжал кричать, но тут один из врачей почувствовал себя храбрым и пошел на захват.

Я так сильно ударил его, что понял: я упустил свое призвание спортсмена НФЛ. Он упал на землю, а я затанцевал вокруг него, подбрасывая вверх очередную горсть брошюр.

Позади меня раздался чей-то крик: «Кто-нибудь, остановите его! Он убегает!»

Я бросил еще одну горсть в палату, проходя мимо нее, и пошел дальше, чтобы получить представление о планировке больницы.

Она была довольно большой, но в целом все было довольно просто. Здесь было стационарное и амбулаторное крыло, а в стационарном крыле располагались различные палаты.

Одно из них - родильное отделение, которое было... проблемой для всей задницы, решил я,

глядя на большое окно, которое более или менее служило рекламой закусок, когда придут зомби. К счастью, только в нескольких кроватках лежали младенцы, но их все равно было слишком много.

Оглянувшись через плечо, я увидел, что полицейский из торгового центра еще не догнал меня, поэтому достал блокнот, который украл в медпункте, и, продолжая составлять свою карту, добавил несколько заметок. Пять младенцев. Если предположить, что мы сможем нести по одному на руках, то это будет три человека, которые будут нести на руках...

Погодите, а разве грудные ремни еще не появились? Ну, если нет, я могу их изобрести. Значит, два человека будут нести дежурство.

Больница будет сумасшедшим домом, так что на боевом дежурстве должны быть еще как минимум... трое.

«А как же детское отделение?», - пробормотал я себе под нос, нахмурившись и глядя в блокнот.

Нам нужно вывести детей. И нужно достать необходимые лекарства для их лечения. Я бы чертовски разозлился, если бы кто-то из этих детей имел наглость умереть от лейкемии или чего-то еще после того, как я спас их от этого беспрецедентного дерьмового шоу.

Поездка в больницу должна была стать масштабной операцией, без всяких сомнений. Мои глаза сузились и уставились на спящих младенцев, не представляя, что будет дальше.

«Знаете, детеныши жирафов и лошадей могут бегать, как только родятся», - сказал я им.

Предсказуемо, но ответа я не получил. В принципе я даже мог не говорить. Буквально бесполезно.

«С-стойте прямо т-там», - сказал Пол Бларт, покраснев и вспотев. Я взглянул на него, чувствуя себя немного неловко.

«Хочешь воды или чего-нибудь еще?», - спросил я, и это, похоже, только разозлило его.

Я пытался поступить по-хорошему. Я был хорошим парнем! Он достал свою дубинку, когда подошел, и я быстро принял решение: «Ладно, черт, я приму это как „нет“! Пока», - сказал я и бодрой трусцой побежал прочь, оставив его позади.

«Зомбилэнд» был на 110 % прав - кардиотренировки спасают жизни. Я вообще ненавижу бег, но в условиях апокалипсиса это был полезный навык.

У меня заканчивались брошюры, поэтому я не торопился дальше исследовать больницу. Однако это не помешало им искать меня. Они рвались в больницу, а я решил спрятаться в подсобке.

Подсобка была в детском отделении, так что их беспокойство было вполне обоснованным, решил я, обернувшись и увидев ребенка, который выглядел так, будто его сбил грузовик, после чего грузовик остановился, а затем для пущей убедительности проехал по нему задним ходом. Он смотрел на меня черными глазами, его нос был сломан, а губы разбиты.

«Что случилось с твоим лицом?», - спросил я, проверяя, все ли чисто.

Кажется, глаза ребенка сузились.

«Что случилось с вашим?», - спросил он, и голос у него был молодой.

О, язвительно.

«Я родился слишком красивым», - сказал я, бросив в его сторону наглую ухмылку.

Насколько я мог судить, палата была частной. Это означало, что парень находился здесь уже некоторое время, поскольку это была часть стационарного отделения.

«Это доставило мне немало хлопот мне в жизни», - продолжил я.

Я поднял его медицинскую карту, висевшую на кровати, и тихонько присвистнул, ознакомившись с обширным списком травм. Его действительно сбил грузовик, если считать, что грузовик - это два кулака и ботинок. Ему было восемь лет, и его привезли сюда после того, как он «упал с лестницы». Уильям Эванс. Эванс. Эту фамилию я обязательно запомню, решил я.

«О чем вы говорили? О том, что мертвые возвращаются? Как... призраки?», - в его голосе звучала почти надежда.

«В смысле, гниющие трупы, пожирающие живых. И их будут толпы», - сказал я ему, безжалостно подавив эту надежду.

Так будет лучше.

Здесь не допускаются никакие «а вдруг они еще внутри».

Промедление могло привести к гибели людей.

<http://tl.rulate.ru/book/117492/4769513>